

УДК 37.018.324
ББК 74(28)732
В 68

Н.А. Волобуева

ПАТРОНАТ КАК ФОРМА ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ В 20-30 Х Г.Г. XX ВЕКА НА КУБАНИ

Аннотация. Цель статьи – представить исторический опыт жизнеустройства детей-сирот в 20-30-х гг. XX века на Кубани. В статье раскрыты формы государственной помощи детям-сиротам, а также приводятся основные законодательные акты, которые обеспечивали решение проблемы безнадзорности и сиротства детей в условиях создания советской модели государства в Кубанском регионе. Приводится опыт внедрения разнообразных форм и методов жизнеустройства детей-сирот в начале XX века на Кубани.

Ключевые слова: жизнеустройство, общественная Лига спасения детей, комиссия по улучшению быта детей в Кубано-Черноморской области, детские дома, приемники-распределители, патронаж.

N.A.Volobueva

PATRONAGE AS A FORM OF LIFE ARRANGEMENT OF CHILDREN - ORPHANS IN 1920-1930 S IN THE KUBAN REGION

Abstract. The purpose of the paper is to present historical experience in life arrangement of children - orphans in 1920-1930s in the Kuban region. The paper uncovers forms of the state assistance to children - orphans, as well as gives the basic legislative acts providing the decision of a problem of child neglect and orphanage of children in conditions of creation of the Soviet model of the state in the Kuban region. Experience in introducing various forms and methods of children – orphan’s life arrangement in the beginning of the 20th century in the Kuban region is discussed.

Key words: life arrangement, Public League of Children Rescue, the Commission on improvement of a life of children in the Kuban-Black Sea area, children's homes, receivers - allocators, patronage.

Дети, в силу присущего им недостаточного для самостоятельной жизни уровня физического, умственного, психического развития и жизненного опыта, всегда нуждались в повседневной опеке взрослых, а на уровне государственной власти и местного самоуправления - в социальной защите. Поэтому содержание детей, удовлетворение их разумных потребностей, защита от невзгод и опасностей всегда были и остаются естественной потребностью и обязанностью человека, общности людей, человеческого общества, государства. Одной из наиболее сложных проблем, с которыми сталкивается общество в сфере воспитания детей, является воспитание детей-сирот. Заботу о воспитании, образовании, защите интересов детей берут на себя государство и общество. Задача создания благоприятных условий для их воспитания, подготовки к самостоятельной жизни и социальной интеграции реализуется в различных организованных формах.

Нами исследован исторический опыт решения проблемы сиротства в отдельно взятом регионе как части общероссийского социокультурного пространства в особенный, переходный период нашей истории в 20-30 годы XX века. Глобальные изменения, ломка старых сложившихся социальных стереотипов, утрата прежних идеалов, изменение системы групповых и индивидуальных ценностей привели государство к невиданной разрухе, голоду и огромному числу обездоленных детей, сирот, а также детей, лишенных крова, пропитания, так называемых беспризорников. Если в период до Октябрьской революции 1917 г. помощь детям-сиротам была связана, прежде всего, с благотворительностью и милосердием, то после 1917 г. Совет Народных Комиссаров осудил благотворительность как буржуазный

пережиток, и государство было вынуждено взять на себя защиту детей, которые находились в особенно тяжелом состоянии. Сиротство и беспризорность стали в тот период острейшими социальными и педагогическими проблемами, которые требовали обязательного решения.

Министерство социальной помощи образовалось в 1917 г. В его состав входило управление помощи беспризорным детям и нуждающимся. В ноябре того же года его функции перешли к Наркомату государственного призрения, на который были возложены обязанности охраны материнства и детства и помощи несовершеннолетним (в апреле 1918 г. переименован в Наркомат социального обеспечения). Первым наркомом и руководителем специальной коллегии по охране материнства и детства стала А.М. Коллонтай.

В феврале 1919 года был создан Совет защиты детей, куда вошли представители различных наркоматов просвещения (председатели), соцобеспечения, здравоохранения, продовольствия, труда. Они должны были заниматься снабжением детей пищей, одеждой, помещениями, эвакуацией их в хлеботорговые губернии.

Помимо советских государственных органов с осени 1918 г. во многих городах России действовала общественная Лига спасения детей. Ее организации вначале направляли детей в «санаторию» на излечение, которая была «станцией спасения брошенных детей», потом пересылали их в колонию, где учили ремеслам». Всего за годы Гражданской войны через Лигу было устроено 3,5 тыс. детей. В начале 1921 г. Совет и Лига были распущены, и вопросами помощи детям-сиротам стала заниматься комиссия по улучшению жизни детей (деткомиссия) ВЦИК.

Система учреждений для детей-сирот сложилась в основном в 20-е гг., когда шла борьба с беспризорностью. Различными категориями детей, оказавшимися вне семьи, занимались разные учреждения и ведомства. Для первичного приема беспризорников и дальнейшего их устройства были созданы детские приемники-распределители, подчиненные Наркомпросу РСФСР и его местным органам.

Для оказания им помощи 27 января 1921 года в Москве была организована Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИКе - Деткомиссия [3]. Она осуществляла свою деятельность на местах через Уполномоченных Комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей.

В марте 1921 года в Кубано-Черноморской области была организована Комиссия по улучшению жизни детей при Кубано-Черноморском областном Исполнительном комитете [2]. Во главе Комиссии по улучшению быта детей стоял Уполномоченный Комиссией ВЦИК, который с июля 1921 года перестал совмещать эту работу с другими, что способствовало улучшению работы комиссии. Должность Уполномоченного Комиссии ВЦИК по улучшению быта детей в Кубано-Черноморской области занимали известные революционеры и герои Гражданской войны. В сентябре 1924 г. Уполномоченный Комиссией ВЦИК по улучшению быта детей в Кубано-Черноморском областном Исполнительном комитете передал свои функции Уполномоченному Комиссией ВЦИК при Кубанском Окружном Исполнительном Комитете в связи с территориально-административными изменениями Юго-Востока России. В обязанности Уполномоченного входила организация детских учреждений (в первую очередь, для беспризорных детей) и обеспечение их продовольствием, топливом и одеждой [5]. В этот период было открыто много приемников-распределителей по определению детей в детские дома, практиковалось усыновление, патронат, назначение опеки. Свои задачи Деткомиссия видела не только в том, чтобы накормить, одеть детей-сирот, дать ночлег беспризорным детям, но и в том, чтобы научить их честному и здоровому труду.

В 1923 г. при детских домах Кубани организовывались мастерские, которым были розданы швейные машины. В 1924 г. в Павловском районе существовала сельхозкоммуна «Школа труда», обслуживающаяся исключительно детьми. Она являлась культурно-просветительным и образцово-показательным учреждением, вместе с тем, несмотря на предпринимаемые правительством Кубанской области меры, справиться с нарастающей беспризорностью детей, голодом, трудностями быта, с экономической разрухой

Деткомиссии было не под силу. В результате деятельности Уполномоченного в городах и станицах Кубано-Черноморской области находилось 217 детских домов, 113 детских колоний, 1 детский очаг, где получили приют беспризорные дети с Поволжья и Ставропольщины [8]. Детские дома или детоприемники были открыты во всех городах, железнодорожных станциях, а также и в станицах Переяславской, Белореченской, Брюховецкой, Холмской, Куцевской, Старотиторовской, Камышеватской, Тихорецкой, Ясенской. Содержать детские дома, обеспечить их педагогическими кадрами в должной мере не представлялось возможным. Состояние детских домов было плачевным. Дети болели чесоткой, экземой, туберкулезом легких, малярией. По станицам свирепствовал тиф, желудочно-кишечные расстройства (катары, дизентерия, холера).

В 1926 г. Советом Народных Комиссаров было принято постановление о передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи. Такой опыт жизнеустройства детей-сирот в трудный для страны период был уникальным. Он не был повторен больше ни в каком другом государстве. На помощь детям пришли «всемирно». Представители колхозов и совхозов заключали договоры с Районным отделом образования о передаче беспризорных детей для воспитания в колхоз, совхоз или МТС на определенный срок. Эти полномочия они получали на основании решения общего собрания колхозников. Количество детей могло достигать 15-20 человек. При школе, если количество детей превышало 15 человек, открывался интернат или общежитие. Во всех остальных случаях колхоз распределял воспитанников на квартирах колхозников-ударников. Правление колхоза, дирекция МТС обеспечивали организацию общежития для детей. У каждого ребенка была отдельная кровать, питание и, если нужно, подвоз детей в школу. Воспитанники участвовали в трудовой жизни колхоза наравне с детьми колхозников.

Воспитанники приютов и детских домов также могли направляться в семьи колхозников. В соответствии с договором их могли поселить на квартиру только после прохождения медицинского осмотра и при условии отсутствия заразных заболеваний. Они ухаживали за собой наравне с остальными малолетними членами семьи колхозника, работали на огороде, ухаживали за домашними животными. Дети обеспечивались учебниками и учебными пособиями, снабжались обмундированием и постельными принадлежностями. Им выдавались ежемесячные пособия (в сумме 5 рублей) для покупки продуктов и текущих расходов на стирку белья, посещение бани, платы за освещение. Патронат осуществлялся учителем или общественным наблюдателем, который наблюдал за воспитанием патронируемых детей в семьях колхозников. Семьи могли меняться, и воспитанник переходил из одной семьи в другую несколько раз за то время, которое было обозначено в договоре (заключался на срок до совершеннолетия), и договор можно было расторгнуть только с согласия райгорно. Правление колхоза не менее одного раза в квартал отчитывалось на собраниях о состоянии работы с детьми. При достижении 16-летнего возраста или при выходе в самостоятельную жизнь колхоз обеспечивал воспитанника предметами личного пользования в том же количестве и ассортименте, что и при передаче его в колхоз.

За исполнением постановления строго следили краевые, районные и городские отделы народного образования. Так, например, в газете «Красное знамя» регулярно печатались статьи о том, как обстоят дела в детских домах, как живут воспитанники, которые отданы под опеку или патронат. «В детских домах Незамаевского района много детей-переростков, которые должны быть закреплены по колхозам и мастерским для работы. В детдоме колхоза «Восток» содержится 5 детей-переростков по 16-18 лет, которые вполне могли бы работать в колхозе. В колхозе «Страна Советов» содержится 4 переростка. Над многими детьми не установлена опека. Воспитательная работа среди детей проводится плохо. Больные дети находятся вместе со здоровыми. Проводится месячник смотров колхозных детских домов. В этот месячник колхозы должны раскрепить по мастерским всех переростков 16-17 лет. Детей, имеющих родственников, передать на воспитание» [7].

В эти же годы создавались детские трудовые колонии, в которые помещали подростков-правонарушителей 12-17 лет. Такие колонии для мальчиков и девочек были отдельными, и главным методом воспитания являлся труд, промышленный или сельскохозяйственный.

Таким образом, в 20-30е гг. XX века на Кубани была создана широкая сеть различных интернатских учреждений: дома ребенка, детские дома, трудовые колонии, которые подчинялись наркоматам здравоохранения, просвещения и внутренних дел. Государственная система социальной защиты детей-сирот была ориентирована не на предупреждение сиротства, а преимущественно на борьбу с его отрицательными последствиями, иначе и не могло быть в условиях, когда рост числа безнадзорных детей был прямым следствием государственной политики – коллективизации, выселения кулачества, голода, массовых репрессий.

Примечания:

1. Бюллетень II Кубано-Черноморского областного съезда Советов 1921 г.
2. Бюллетень II Кубано-Черноморского областного съезда Советов 1921 г.
3. Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917-1967 гг.) М., 1971. С. 441.
4. ГАКК Ф.Р. 365. Оп. 1. Д. 6. Л. 6
5. ГАКК Ф.Р. 871. Оп. 1. Д. 56.
6. ГАКК Ф.Р. 871. Оп. 1, Д. 1, Л. 26
7. ГАКК Ф.Р. 871. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.
8. Ефимова-Сякина Э. Беспризорных не будет, если захочет правительство // Кубань сегодня. 1970. № 4.
9. Мустаева Ф.А. Основы социальной педагогики: учебник для студентов вузов. М., 2001.

References:

1. The Bulletin II of the Kuban-Black Sea regional congress of councils of 1921.
2. The Bulletin II of the Kuban-Black Sea regional congress of councils of 1921.
3. The supreme bodies of the government and bodies of the central administration of RSFSR (1917-1967) - M. 1971, P. 441.
4. GAKK F.R. 365 Op. 1, D. 6, Sh. 6
5. GAKK F.R. 871 Op. 1, D. 56
6. GAKK F.R. 871, Op. 1, D. 1, Sh. 26
7. GAKK F.R. 871, Op. 1, D. 9, Sh. 2.
8. Efimova-Syakina E. There will be no homeless, if the government wish / Kuban today. 1970. No. 4.
9. Mustaeva F.A. Foundations of social pedagogy: Textbook for students of the higher pedagogical educational institutions. M. 2001.